

Посвящается Лин и Риане, как всегда.

Т.П.

Сандре

С.Б.

1.

В альтернативном мире, в двух миллионах переходов от Земли.

Троллиху звали Мэри – так прочитала Моника Янсон на бегущей строке видеоклипа. Никто не знал, как упомянутая троллиха называла сама себя. На экране двое дрессировщиков, мужчины, один в чем-то вроде скафандра, стояли над Мэри, которая сидела, съезжившись в углу, в помещении, похожем на высокотехнологичную лабораторию. Если только существо, которое напоминает кирпичную стену, заросшую черным мехом, способно съезжиться в принципе. К мощной груди Мэри прижимала детеныша. Детеныш – сам по себе комок мускулов – тоже был одет в серебристый скафандр, и от датчиков, прикрепленных к его плоскому черепу, отходили проводки.

– Отдай, Мэри, – произнес один из мужчин. – Ну же, не упрямясь. Мы так долго готовились. Джордж выпустит малыша в Дыру в этом скафандре, он поплавает в вакууме где-то час, а потом вернется к тебе целый и невредимый. Даже позабудется.

Второй дрессировщик хранил злое молчание.

Первый осторожными шажками приблизился к Мэри.

– Никакого мороженого, если не перестанешь упрячиться.

Огромные, совершенно человеческие руки Мэри за- жестикулировали. Быстро, почти неразборчиво, но решительно.

Вокруг видео в сети шли многочисленные споры: почему Мэри просто не перешла в ту минуту? Вероятно, потому, что ее держали под землей. Нельзя перейти из погребца, ведь в последовательном мире на этом месте сплошной камень. И потом, Янсон, отставной лейтенант мэдисонского полицейского департамента, знала, что есть множество способов помешать троллю перейти после того, как он оказался у вас в руках.

То, что пытались сделать эти люди, также подвергалось обсуждению. Они находились в мире рядом с Дырой – в шаге от вакуума, от открытого космоса, от пустоты, где должна была находиться Земля. В рамках космической программы они хотели проверить, можно ли использовать в Дыре труд троллей, такой полезный на Долгой Земле. Неудивительно, что взрослые тролли с огромной неохотой заходили в блуждающую пустоту, поэтому исследователи и пытались тренировать молодняк. В том числе детеныша Мэри.

– Некогда возиться, – сказал второй, достал металлический прут – шокер – и шагнул вперед, целясь в грудь троллихи. – Сейчас мамочка скажет малышу «пока-пока»...

Мэри схватила шокер, переломила пополам и воткнула острый конец прямо ему в правый глаз.

Зрелище было жуткое, сколько ни смотри.

Мужчина рухнул навзничь, разбрызгивая ярко-алую кровь. Коллега оттащил его за пределы досягаемости тролля.

– О господи! О господи!

Прижимая детеныша к груди, Мэри, забрызганная человеческой кровью, продолжала жестикулировать.

После этого события развивались быстро. Дрессировщики попытались усмирить троллиху немедленно, они даже навели на нее пистолет. Но их остановил мужчина постарше, который держался с большим достоинством и, с точки зрения Янсон, походил на бывшего космонавта.

Возмездие было отсрочено, поскольку инцидент привлек много внимания.

С тех пор как видео из лаборатории попало в сеть, оно само по себе стало сенсацией в аутернете, и жалобы хлынули потоком. Долгая Земля наполнилась примерами жестокого обращения с животными, особенно с троллями. В интернете и аутернете кипели яростные войны между теми, кто признавал за людьми право поступать как вздумается с коренными обитателями Долгой Земли, в том числе убивать их при необходимости – некоторые ссылались на библейское господство человека над рыбами, птицами, зверями и ползучими тварями, – и теми, кто намекал, что человечеству не стоит тащить в новые миры *все* свои недостатки. Инцидент в мире рядом с Дырой – именно потому, что он произошел в рамках космической программы, воплощавшей максимум человеческих амбиций (пусть даже, как подумала Янсон, ученые проявили скорее бесчувствие, нежели откровенную жестокость), – так вот, этот инцидент стал ярчайшим примером. Шумное меньшинство взывало к федеральному правительству на Базовой Земле, требуя принять меры.

А другие гадали, что думали тролли. Потому что тролли тоже умели общаться.

Моника Янсон, которая смотрела клип, сидя у себя дома, в Мэдисон-Запад-5, пыталась расшифровать жесты Мэри. Она знала, что язык, которому троллей обучали в лабораториях, был основан на человеческом,

а именно американском, языке жестов. Янсон в ходе своей полицейской карьеры редко имела дело с жестами, до специалиста ей было далеко, но она сумела понять то, что говорила троллиха. Как поняли и миллионы людей на Долгой Земле – все, кто видел клип.

«Я не хочу. Я не хочу. Я не хочу».

Тролли не были тупыми животными. Мэри защищала свое дитя.

«Не вмешивайся, – сказала себе Янсон. – Ты на пенсии – и больна. Твои путешествия окончены».

Но, конечно, выбора не оставалось. Она выключила монитор, выпила еще одну таблетку и взялась за телефон.

В еще одном мире, почти таком же далеком, как Дыра, не вполне человек повстречался с не вполне собакой. Первую разновидность гуманоидов люди называли кобольдами, более или менее неточно. «Кобольд» – древнегерманское название горного духа. А этот конкретный кобольд, который обожал человеческую музыку – особенно рок шестидесятых, – никогда не бывал в шахте.

Собакоподобных существ люди называли биглями, и опять-таки неточно. Они не были биглями и вообще не походили ни на одно животное из тех, что видел Дарвин во время путешествия на самом знаменитом «Бигле» на свете.

Ни кобольда, ни бигля не волновали прозвища, данные людьми. Но к людям они не были равнодушны. Точнее сказать, они их презирали. Пусть даже кобольд испытывал непреодолимую тягу к человеческой культуре.

– Тролли несчастны. Повсюду, – прошипел он.

– Так, – прорычал бигль. Точнее, прорычала.

На шее у нее висело золотое кольцо с сапфирами.

– Их запах пятнает мир-р-р-р...

Речь кобольда звучала почти по-человечески, а у суки представляла собой смесь рычания, жестов и поз. Но они понимали друг друга, используя квазичеловеческий язык в качестве некоего местного наречия.

И у них была общая цель.

– Загнать вонючек обр-р-р-ратно в их бер-р-р-логи!

Собакообразное существо выпрямилось, вскинуло волчью голову и завыло. Из сырых зарослей донеслись отклики.

Кобольд пришел в восторг при мысли о том, чего можно достичь в результате этой авантюры. Одни сокровища он припрятал бы для себя, другие обменял бы. Он старательно скрывал, что боится собачьей принцессы, своей необычной клиентки и союзницы.

На военной базе на Базовых Гавайях капитан американского военно-воздушного флота Мэгги Кауфман в изумлении смотрела на «Бенджамен Франклин», воздушное судно размером с «Гинденбург» – совсем новенькое, которым ей предстояло командовать...¹

А в спящей английской деревне преподобный Нельсон Азикиве раздумывал в контексте Долгой Земли о своем маленьком приходе – бережно хранимом уголке старины в контексте неведомых далей – и о собственном будущем...

В парке Йеллоустон, на Базовой Земле.

Смотритель Герб Льюис работал всего второй день. И, разумеется, он понятия не имел, что делать с гневной жалобой от мистера и миссис Вирджил Дэвис из Лос-Анджелеса по поводу того, что девятилетняя

¹ «Гинденбург» – дирижабль, построенный в 1936 году в Германии и считавшийся самым большим в мире (245 метров в длину).

Вирджилия страшно расстроилась, а папочку в день ее рождения выставили вруном. Герб не был виноват в том, что гейзер отказался работать. И никому не стало легче, когда в тот же день Дэвисы увидели себя на всех новостных каналах и веб-сайтах, а странное поведение гейзера попало на первые страницы прессы.

В клинике Корпорации Блэка на Ближних Землях.

– Сестра Агнес? Я вынужден снова разбудить вас ненадолго, просто для калибровки...

Агнес показало, что она слышит музыку.

– Я не сплю. Я думаю.

– Добро пожаловать обратно.

– Обратно – откуда? Кто вы такой? И что это за пение?

– Сотни тибетских монахов в течение сорока пяти дней...

– Что за ужасная музыка?

– Все претензии к Джону Леннону. В качестве текста он взял цитаты из Книги мертвых.

– Какая трескотня.

– Агнес, для полной физической ориентации потребуется некоторое время. Но, думаю, вы уже можете увидеть себя в зеркало. Погодите минутку...

Агнес не знала, сколько времени прошло, но наконец она увидела свет – мягкий и постепенно усиливающийся.

– Вы ощутите некоторое давление, когда вас поднимут и поставят. Ничего неприятного. Мы не можем приступить к работе над свойствами передвижного модуля, пока вы не окрепнете, но в новом теле вы освоитесь с минимумом неудобств. Поверьте, я сам проходил через это много раз. Сейчас вы увидите себя...

И сестра Агнес увидела свое тело. Розовое, обнаженное и *очень* женственное. Не чувствуя, как дви-

гаются губы – точнее, вообще не чувствуя собственных губ, – Агнес спросила:

– А до *этого* кто додумался?

2.

Салли Линдси прибыла в Черт-Знает-Где внезапно и в ярости. Но когда бывало иначе?

Джошуа Валиенте слышал ее голос, доносившийся из дома, когда возвращался после работы в кузнице. В этом мире – как и во всех мирах Долгой Земли – был конец марта и уже темнело. С тех пор как Салли девять лет назад почтила своим присутствием его свадьбу, ее визиты сделались редкими и, преимущественно, означали, что где-то стряслась беда, причем серьезная. И Хелен, жена Джошуа, прекрасно это знала. Чувствуя, как в животе стянулся узел, Джошуа ускорил шаг.

Он обнаружил Салли за кухонным столиком. Она держала в ладонях глиняную кружку с кофе и смотрела в сторону. Салли не заметила его, поэтому Джошуа задержался в дверях, чтобы посмотреть на гостью, осмыслить происходящее, прийти в себя.

Хелен возилась в кладовке – Джошуа видел, что она ищет соль, перец, спички. Салли, в свою очередь, вывалила на стол достаточно мяса, чтобы прокормиться несколько недель. Этого требовал обычай поселенцев. Семейство Валиенте не нуждалось в мясе, но правила есть правила. Они гласили, что путешественник приносит мясо, а хозяин дома в знак благодарности готовит ужин и предлагает гостю некоторые приятные мелочи, которые трудно добыть в глуши – соль, перец, уютный ночлег в настоящей кровати. Джошуа улыбнулся. Салли гордилась тем, что была независимей, чем Дэни-

эл Бун и капитан Немо, вместе взятые, но, разумеется, даже Дэниэл Бун мог стосковаться по перцу.

Салли исполнилось сорок три – на пару лет старше Джошуа и на шестнадцать лет старше Хелен, что отнюдь не помогало им общаться. Седеющие волосы она аккуратно стягивала в хвост и носила свой обычный наряд – прочные джинсы и безрукавку с обилием карманов. Как всегда, Салли была сухощавой, жилистой, сверхъестественно спокойной. И внимательной.

И теперь она рассматривала предмет на стене – золотое кольцо, украшенное сапфирами, которое свисало на бечевке с грубого гвоздя местной ковки. Один из многочисленных трофеев, которые остались у Джошуа после путешествия по Долгой Земле, сделанного в обществе Лобсанга. «Того самого путешествия», как называл его мир десять лет спустя. Кольцо было довольно безвкусное и слишком большое для человеческого пальца. Но его и сделали не люди, насколько знала Салли. Чуть ниже висело другое украшение – пластмассовый браслет. Детский, дурацкий, дешевый. Но, несомненно, Салли помнила, что значила для Джошуа эта вещица.

Он шагнул вперед, нарочно толкнув дверь, чтобы та скрипнула. Салли повернулась и критически, без улыбки взглянула на него.

– Вот и ты, – сказал он.

– А ты потолстел.

– Приятно тебя увидеть, Салли. Я так понимаю, ты пришла не без причины. Ты никогда не появляешься просто так.

– О да.

«Наверное, такой была и Бедовая Джейн¹, – подумал Джошуа, неохотно садясь. – Пороховая бочка,

¹ Бедовая Джейн (Марта Джейн Каннари Бёрк) – американская авантюристка второй половины XIX в., жившая на Диком Западе.

которая время от времени взрывается в твоей жизни. С той разницей, что у Салли больше доступа к туалетным принадлежностям».

Хелен возилась на кухне — Джошуа чуял запах мяса, которое жарилось на гриле. Когда он перехватил взгляд жены, та отмахнулась от молчаливого предложения помочь. Джошуа был благодарен ей за деликатность. Хелен пыталась не мешать. Деликатность, да, но в то же время он боялся, что его ждет очередной приступ ледяного молчания. У Салли, в конце концов, были долгие, непростые и *всем известные* отношения с Джошуа, прежде чем он познакомился с Хелен. Более того, Салли стояла с ним рядом, когда он впервые повстречал ее, семнадцатилетнюю девочку, в новеньком поселении на Долгой Земле. Иными словами, молодая жена Джошуа никогда не прыгала от радости, когда появлялась Салли.

Салли ждала ответа, то ли не обращая внимания на подобные тонкости, то ли не желая обращаться.

Джошуа вздохнул.

— Ну, рассказывай. Что случилось на сей раз?

— Очередной подонок убил очередного тролля.

Джошуа покачал головой. В аутернете такие новости появлялись то и дело. Троллей угнетали по всей Долгой Земле, от Базовой Земли до Вальгаллы и дальше, до самой Дыры, судя по недавним сенсационным сообщениям о жутком инциденте, в котором принял участие детеныш тролля в скафандре эпохи пятидесятых.

— Он буквально разделал на части, — продолжала Салли. — Случай зарегистрирован правительственной организацией в Пламблайне, на самой границе Меггеров...

— Я знаю.

— Погибший тролль был молодым. Его убили, чтобы изготовить какое-то народное лекарство. В кои-то веки

ублюдка арестовали по обвинению в жестокости. Но семья возмущается. Потому что, черт возьми, тролли просто животные, правда?

Джошуа покачал головой.

– Мы живем под эгидой правительства США. О чем спорить? Разве здесь не должны действовать законы о жестоком обращении с животными?

– *Здесь* творится бардак, Джошуа, федералы и правительства штатов никак не разберутся, кто за что отвечает, и в любом случае непонятно, каким образом их власть распространяется на Долгую Землю. Не говоря уже о недостатке средств для того, чтобы проводить законы в жизнь.

– Я не отслеживаю политику Базовой Земли. Мы защищаем троллей, распространив на них гражданские права.

– Правда?

Джошуа улыбнулся.

– Удивлена? Между прочим, ты не единственный сознательный человек на свете. Во всяком случае, тролли слишком полезны, чтобы выгонять их или истреблять.

– Ну, не везде люди настолько цивилизованны. Не забывай, Джошуа, Эгиду возглавляют политики Базовой Земли, которые, по большому счету, те еще сукины дети. Они ничего не понимают. Это не та публика, которая станет марать свои лакированные ботинки где-нибудь за пределами парка на Западе-3. Они не имеют понятия, насколько важно, чтобы люди сохраняли дружеские отношения с троллями. Достаточно послушать долгий зов...

Иными словами, вскоре каждый тролль на Долгой Земле должен был узнать о все подробности.

Салли продолжала:

– Знаешь, проблема заключается в том, что до Дня перехода основные сведения о человечестве тролли

черпали в местах наподобие Мягкой Посадки, где они жили бок о бок с людьми. Мирно и конструктивно.

– Пусть даже и немного странно.

– Ну... да. А сейчас тролли имеют дело с *обычными* людьми. То есть с идиотами.

Охваченный страшным предчувствием, Джошуа спросил:

– Салли, зачем ты пришла? Чего ты от меня хочешь?

– Чтоб ты исполнил свой долг.

Джошуа знал: она имеет в виду, что он должен отправиться с ней в дебри Долгой Земли. Спасать мир. Опять.

«К черту, – подумал он. – Времена меняются». Он сам изменился. Его долг – быть здесь, с семьей, дома, в поселении, жители которого сделали глупость и избрали Джошуа мэром.

Он влюбился в этот поселок еще до того, как поселился в нем, решив, что первопроходцы, назвавшие свой новый дом Черт-Знает-Где, скорее всего, были весьма достойными людьми с чувством юмора – так оно и оказалось. Хелен, которая некогда отправилась вместе с семьей на поиски счастья, такой образ жизни был привычен с детства. В том месте, куда они пришли – в долину Миссисипи за миллион Земель от Базовой, – река изобиловала рыбой, а суша дичью и полезными ископаемыми, в том числе свинцом и железной рудой. Благодаря сделанному с воздуха спектрометрическому анализу ближайших месторождений, о котором Джошуа попросил в качестве услуги, они даже открыли медный рудник. В качестве приятного бонуса климат здесь оказался лишь немного прохладнее, чем на Базовой Земле, и зимой местная Миссисипи регулярно замерзала, являя собой потрясающее зрелище, пусть каждый год и грозила гибелью двум-трем беспечным поселенцам.